

ДМИТРИЙ ХАЗАНОВ

ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ 1941 - 1945 ГГ.



ПЯТЫЙ РИМ

ДМИТРИЙ ХАЗАНОВ

ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ 1941 - 1945 ГГ.

К 75-ЛЕТИЮ НАЧАЛА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК



ПЯТЫЙ РИМ
МОСКВА
2017

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62
X 15

Издание подготовлено ФГУП Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики
при поддержке Общероссийской общественно-государственной организации
«Российское военно-историческое общество»

Оформление переплета М. Левыкина

Хазанов Д. Б.
X 15 Войска ПВО на защите Москвы. 1941–1945 гг. К 75-летию начала контрнаступления советских войск. — М.:
Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. — С. 192, ил.

ISBN 978-5-9908265-3-3

Книга «Войска ПВО на защите Москвы. 1941–1945 гг.» рассказывает о наиболее яркой странице в боевой летописи Войск противовоздушной обороны — героической обороне столицы СССР в годы Великой Отечественной войны. Славные летчики, зенитчики, аэростатчики, бойцы других родов, входящих в войска ПВО, сорвали все попытки врага разрушить Москву, нанесли ему такой ущерб, что неприятель был вынужден сначала отказаться от планов варварскими масштабными бомбардировками нарушить работу городского хозяйства, транспорта, оборонных предприятий, других важных объектов инфраструктуры, затем, в конце ноября — начале декабря 1941 г., резко сократить количество налетов, а с апреля 1942 г. полностью их прекратить.

Летчики, зенитчики, пулеметчики не только вели борьбу с люфтваффе, но также участвовали в наземном сражениях. Истребители ПВО широко использовались в роли штурмовиков. Контрнаступление под Москвой принесло Красной Армии долгожданную победу, которая стала важным политическим событием. Крах стратегии блицкрига поставил Третий Рейх перед перспективой длительной войны, к которой Германия не была готова.

В ходе контрнаступления, а затем общего наступления был накоплен и обобщен бесценный опыт централизованного управления и массированного использования наличных сил ПВО столицы. Но и после весны 1942 г. служба воинов ПВО не стала легче. Летчики-истребители не прекращали борьбу с вражескими разведчиками: днем и ночью, в различных метеоусловиях они вылетали на патрулирование над московским регионом и фронтовыми коммуникациями, вели борьбу с неприятелем на больших высотах. Опасность для города сохранялась, и только после залпов победного салюта 9 мая 1945 г. все угрозы окончательно исчезли.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9908265-3-3

© Хазанов Д. Б., 2017
© Издательство «Пятый Рим»™, 2017
© ООО «Бестселлер», 2017



**Приветствие Генерального директора
АО «Долгопрудненское конструкторское
бюро автоматики»
С.В. Павлова**

28 ноября 1956 г. на базе комбината «Дирижаблестрой» было образовано опытное конструкторское бюро по воздухоплавательной тематике (ОКБ-424), которое уже через несколько месяцев получило название – «Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики» (ДКБА). Исполняется 60 лет, а это знаменательная историческая дата в жизни предприятия, вобравшая в себя целую эпоху многогранной и плодотворной деятельности коллектива и судьбы нескольких поколений людей. Являясь профильным преемником созданного 25 апреля 1931 г. по Постановлению Совета Труда и Оборона СССР комбината «Дирижаблестрой» и отчасти располагаясь на его территории, «Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики» стало и до настоящего времени является единственным государственным специализированным предприятием в России по разработке, созданию, испытаниям и ремонту воздухоплавательной техники.

Всего на комбинате «Дирижаблестрой» за 8 лет со дня его основания было построено 12 воздушных кораблей мягкой и полужесткой конструкции, 9 из которых постоянно находились в эксплуатации. За период с 1932 по 1936 гг. в ходе реализации государственной программы по созданию воздухоплавательного флота нашей страны в небо поднялись дирижабли «В-1», «В-2», «В-3», «В-5» и знаменитый дирижабль «СССР В-6 Осоавиахим», на котором был установлен мировой рекорд по продолжительности полета в 130 часов 27 мин.

Накопленный опыт позволил Советскому Союзу добиться передовых позиций в области создания дирижаблей и аэростатов. Интерес к аэростатам возрастал по мере приближения Второй мировой войны.

В результате реализации государственной программы развития воздухоплавательной техники в стране накануне и за годы Великой Отечественной войны был организован выпуск аэростатов заграждения и наблюдения, а также необходимого наземного оборудования к ним. За счет использования более 3 тысяч постов привязных аэростатов заграждения удалось сохранить и спасти от уничтожения важнейшие объекты экономического, политического и историко-культурного значения.

«Поднять аэростаты заграждения!», – такие приказы отдавали командующие армиями, командиры корпусов и дивизий с наступлением сумерек. Созданные в середине 1930-х гг. аэростаты заграждения (АЗ), которые затем неоднократно модернизировали, вместе с истребительной авиа-

цией и зенитной артиллерией должны были защищать от налетов вражеской авиации промышленные города, а также отдельные особо важные стратегические объекты.

До войны предусматривалось прикрытие АЗ Москвы, Ленинграда, Баку, Киева, Риги, Одессы, Севастополя, Вильнюса, Батуми, Каунаса, Минска, Львова, других городов. Планировалось, что в случае нападения врага будет выставлено около 2500 постов АЗ. Действительность оказалась иной: в наличии имелось только 850 постов и сосредоточены они были преимущественно в Москве, Ленинграде и Баку.

Однако АЗ все-таки сыграли важную роль в защите городов, особенно Москвы. Уходя на высоту до 4000–5000 м, они поднимали за собой стальной трос, оснащенный автоматикой и минами фугасного действия. Образовывалось минно-тросовое поле заграждения. Противник вынужден был совершать налеты на высотах более 5000 м, отказаться от действий вблизи земли. Таким образом, в зоне поднятых АЗ неприятель обычно не рисковал, терял элемент внезапности, отказывался от штурмовых и пикирующих налетов, и наши летчики и зенитчики получали возможность эффективнее вести бой.

75 лет назад началось историческое контрнаступление Красной Армии под Москвой. Впервые в ходе Великой Отечественной войны по врагу был нанесен сокрушительный удар. Значительная заслуга в этом принадлежала всем воинам ПВО столицы, включая и аэростатчиков. План молниеносной войны гитлеровской Германии против Советского Союза оказался сорван. Это была еще не окончательная победа, но отныне изменился весь ход боевых действий на советско-германском фронте.

Отвечая на призыв ветеранской организации 6-го авиакорпуса ПВО, мы сочли возможным поддержать выпуск данного издания к юбилейной дате. Учитывая специализацию АО «ДКБА» в создании аэростатов и дирижаблей, мы предложили автору расширить рамки работы, отразив роль аэростатов заграждения при обороне Москвы, а также показать общий ход борьбы всех видов сил противовоздушной обороны с немецкими захватчиками. Книга расскажет правду о защите городов от самолетов врага в военное время.

Надеюсь, что это издание станет отличным подарком ветеранам, молодежи, всем, интересующимся отечественной историей.

**Приветствие Командующего авиацией
Войск ПВО страны,
Председателя Совета Клуба заслуженных
военных летчиков,
летчиков-испытателей и штурманов
генерала-полковника авиации
Н.И. Москвителева**



Весной 1941 г. в небе на западных границах Советского Союза буквально «пахло» войной, а наше руководство не успело воплотить в жизнь все мероприятия по укреплению боевой готовности войск и страны в целом. В частности, много недостатков отмечалось в организации противовоздушной обороны, которые следовало срочно устранить. Эти вопросы находились в центре внимания Государственного комитета обороны (ГКО), наркома обороны, лично И.В. Сталина.

19 июня 1941 г. маршал С.К. Тимошенко подписал приказ № 0041, направленный на реорганизацию системы авиации ПВО Москвы, Ленинграда и Баку. Согласно этому документу, началось формирование 6-го авиакорпуса, возглавляемого полковником И.Д. Климовым, 7-го авиакорпуса под руководством полковника С.Д. Данилина и 8-го авиакорпуса под управлением подполковника И.Г. Пунтуса. Первые же недели Великой Отечественной войны показали, что принятые решения оказались исключительно своевременными. Крупные авиационные соединения вместе с наземными силами ПВО должны были надежно прикрыть от воздушных налетов противника наиболее крупные административно-политические и экономические центры страны.

С самого начала боевых действий против гитлеровской Германии советское Верховное Главнокомандование стремилось осуществлять принцип массирования использования сил и средств при обороне наиболее важных районов, особенно нашей столицы. Так, 9 июля 1941 г. ГКО принял постановление № ГКО-77 «О противовоздушной обороне г. Москвы», согласно которому началось дополнительное формирование четырех полков зенитных орудий и двух полков зенитных пулеметов. Через несколько дней ГКО решило, что необходимо довести число истребителей на охране московского неба до 1008. Многие из намеченного удалось сделать к 21 июля 1941 г., когда столице пришлось отражать массированный налет вражеских бомбардировщиков.

В ходе первого и последующих налетов на Москву врагу не удалось добиться поставленных целей. Высокую организованность, дисциплину, мужество проявили не только воины ПВО, но и население столицы. После объявления сигнала воздушной тревоги москвичи укрывались в убежищах, а дежурные по местной противовоздушной обороне, оставаясь на местах, тушили зажигательные бомбы, оказывали помощь пострадавшим. Как известно, уже 23 июля 1941 г. И.В. Сталин объявил благодарность ночным летчикам-истребителям, зенитчикам, прожектори-

стам, аэростатчикам, всему личному составу службы ВНОС, а также личному составу пожарных команд и милиции города.

В ходе отражения массированных налетов выявились существенные недостатки в организации ПВО Москвы. Например, отсутствие в составе 6-го авиакорпуса дивизионного звена усложнило командиру руководство всеми полками, недоставало средств управления и наведения, не были еще полностью освоены новые типы истребителей и связь по радио, имелись упущения при организации перехвата вражеских бомбардировщиков и их преследования при уходе. Создаваемый зенитной артиллерией заградительный огонь на границах города требовал очень большого расхода боеприпасов...

Постепенно большинство недостатков было устранено. При этом многие наши летчики показали при обороне Москвы примеры мужества и героизма, стремясь не позволить противнику спокойно отбомбиться любой ценой, вплоть до тарана. В таране, как в фокусе, проявились самоотверженность защитников столичного неба, их стремление во что бы то ни стало уничтожить врага. Таранный удар был оружием смелых, мастерски владевших своей машиной, обладавших железной выдержкой, имевших большой душевный порыв летчиков. Иногда, при совершении тарана, нашим летчикам удавалось, сбив врага, сохранить собственные самолеты.

Обо всех этих и многих других событиях рассказывается в данной работе. Автору, по моему мнению, удалось показать как шла борьба в небе Москвы в разные периоды войны, за счет чего удалось переломить ситуацию в нашу пользу, сохранить наш прекрасный город от существенных разрушений. Большой интерес вызывают разделы о применении истребителей ПВО в роли штурмовиков осенью и зимой 1941 г., воздушных боях на больших высотах 1943–1944 гг. и сложности подготовки профессиональных «заоблочников» и «ночников», об использовании аэростатов заграждения в столичном небе и многие другие.

ГЛАВА 1. МОСКВА В ОБОРОНЕ

Накануне



Полковник И.Д. Климов сформировал и возглавил 6-й авиакорпус ПВО

Противовоздушную оборону Москвы начали строить с середины 1920-х гг., но особенно активно в следующем десятилетии, поскольку военные конфликты в Испании, Китае, Монголии, Финляндии подтвердили нарастание военной угрозы. При создании системы ПВО исходили из того, что роль авиации в будущей войне трудно переоценить, а объектами атак с воздуха будут не только войска с их органами управления и снабжения, но и крупные промышленные и административно-политические центры, расположенные в зоне досягаемости бомбардировочных соединений вероятного противника.

Предполагалось, что войска ПВО станут прикрывать крупные города и уничтожать вражеские самолеты, проникшие на нашу территорию, а проведение предварительных мероприятий местной противовоздушной обороны и специальная подготовка населения для всемерного ослабления эффективности воздушных налетов возлагались на гражданские органы власти и все взрослое население Советского Союза. Воздушного противника надлежало уничтожать совместными действиями истребительной авиации и зенитной артиллерии при поддержке других сил. При этом истребители и зенитчики в Московском военном округе не входили в единую организационную структуру.

ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ. 1941–1945 ГГ.



Тревожные ночи. Бойцы звукоулавливающей установки на боевом посту

Под Москвой было сформировано первое общевойсковое соединение ПВО, в состав которого вошли части зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и службы воздушного наблюдения, опознавания и связи (ВНОС) – 1-я бригада ПВО. Затем ее переформировали в 1-ю дивизию ПВО (командир комбриг Н.В. Щеглов). В связи с принятием Программы совершенствования ПВО страны, утвержденной Комитетом обороны при СНК СССР, 1-ю дивизию ПВО в 1938 г., куда в то время добавили части прожектористов и аэростатов заграждения (АЗ), переформировали в 1-й корпус ПВО (его возглавил комбриг Ф.Я. Крюков), также ставший первым среди других аналогичных соединений в Советском Союзе. Боевые технические возможности корпуса являлись весьма значительными для своего времени, позволяли



На страже воздушного пространства у Кремля

обнаруживать воздушного противника на удалении до 100 км от столицы.

Изучение тактики серьезного противника – японской авиации при налетах на цели и тыловые объекты в Монголии и Китае, оказало определенное влияние на взгляды нашего военного руководства. Было решено осуществить целый ряд мероприятий, исходя из полученного опыта. Один из важнейших выводов, сделанных комиссией Наркомата обороны после завершения Зимней войны, касался необходимости создания более крупных авиационных соединений, а в качестве основного тактического соединения ВВС вводилась авиационная дивизия. В феврале 1940 г. началось формирование 24-й истребительной авиадивизии (иад) (командир-полковник Н.А. Сбытов) на базе ранее развернутой в Подмосковье 57-й

истребительной авиабригады в составе 11, 16, 24, 27 и 34-го иап.

Все эти полки были созданы в 1938 г., являлись боеспособными, вооружались монопланами И-16 и бипланами И-15 (затем к ним добавились полуторапланы И-153), имели опытные командные кадры, базировались в Кубинке, Люберцах, Монино, Клину, Переславле-Залесском и на других подмосковных аэродромах. Между тем, создание большого числа новых авиационных, а также артиллерийских или иных частей в 1940–1941 гг. привело к росту потребности в командных кадрах. Нередко артдивизионами и авиаэскадрильями командовали старшие лейтенанты. Неудивительно, что прошедшие осенью 1940 г. в частях 1-го корпуса ПВО и 24-й иад учения по отражению массированных налетов неприятеля в любую погоду, днем и ночью выявили значительное число недостатков в действиях ПВО.

В то же время проведенные учения, где впервые попытались воспользоваться опытом боевых действий на Западе в течение первого года Второй мировой войны, оказались исключительно полезными, позволили в какой-то степени отработать эшелонированное применение средств ПВО, дежурство истребителей в воздухе и на аэродромах, их взаимодействие с зенитно-артиллерийскими частями. Подразделения частей ВНОС учились обнаруживать и опознавать различные типы самолетов, своевременно предупреждать об их появлении командование, наводить свои истребители на самолеты условного противника, не путать «своих» и «чужих». Определенные навыки приобрели прожектористы, освещавшие самолеты ночью. Вероятно, в ходе учений они впервые на практике успешно сопроводили одновременно несколько целей через всю зону ПВО.



Механики готовят к вылету И-16 последнего типа

ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ. 1941–1945 ГГ.

В то же время повышение боеготовности войск противовоздушной обороны отставало от текущих потребностей безопасности страны. Например, в акте передаче дел руководителем Наркомата обороны от маршала К.Е. Ворошилова маршалу С.К. Тимошенко, в частности, говорилось: «Существующее состояние ПВО не отвечает современным требованиям. Подготовка зенитных частей неудовлетворительная, тренировка их ведется с устарелыми типами самолетов... Вооружению зенитной артиллерии не уделялось должного внимания. Совершенно недостаточна обеспеченность приборами управления зенитной артиллерии... Слабо развиты прожекторные части, не все объекты обеспечены прожекторами... Служба ВНОС плохо

организована, вооружена и слабо подготовлена, не обеспечивает своевременного обнаружения самолетов противника. Радиоперехватывающие средства (РУС и “Редут”) имеются только в отдельных образцах. Нет ясности, кому подчиняется служба ВНОС: командующему ВВС или отделу ПВО». Тимошенко резюмировал: «При существующем состоянии руководства и организации ПВО должная защита от воздушного нападения не обеспечивается»¹.

Наркомат обороны при полной поддержке правительства принимает ряд мер, направленных на улучшение создавшегося положения. Многочисленные учения, командно-штабные игры, инспекторские проверки позволили вскрыть и приступить к устранению многих



Центр столицы летом 1941 г. Вид на Кутафью башню Кремля



Авиационные специалисты изучают мотор АМ-35А истребителя МиГ-3 на заводе № 1

недостатков в боевой готовности войск, в частности, слабости противовоздушной обороны. 27 декабря 1940 г. управление ПВО РККА было преобразовано в Главное управление (ГУ) ПВО с расширением полномочий и подчинением непосредственно Наркому обороны; на должность начальника назначили генерала Д.Т. Козлова. Теперь на ГУ ПВО возлагались не только организация противовоздушной обороны территории Советского Союза, руководство боевой подготовкой, но также разработка уставов, наставлений и инструкций. И все же конкретные предложения по построению эффективной противовоздушной обороны, чтобы парировать или хотя бы сократить возможную угрозу с воздуха, вырабатывались слишком долго, что говорило о недооценке опасности поражения



Механик налаживает мотор М-105П истребителя Як-1 из 11-го иап на аэродроме Кубинка

важнейших тыловых центров СССР, прежде всего, столицы.

В Москве и Подмосковье имелась мощная база авиационных предприятий, НИИ, испытательных центров, полигонов. Когда в конце 1930-х гг. в СССР были созданы новые типы самолетов, такие как И-26 А.С. Яковлева, И-200 А.И. Микояна, М.И. Гуревича, И-301 С.А. Лавочкина, В.П. Горбунова и М.И. Гудкова, началось их серийное производство, то внедрять в строевые части эти истребители решили, начиная с Подмосковья. Честь провести войсковые испытания И-26, названного в серии Як-1, оказали 11-му иап, которым командовал полковой комиссар Г.А. Когрушев. Они прошли в целом успешно, показав большой потенциал новой скоростной машины. В то же время



ЛаГГ-3 из 24-го иап взлетает с аэродрома Инютино

значительное количество конструктивных и производственных недостатков привело к возникновению множества проблем для летного и технического составов. Однако окончить войсковые испытания И-301 (ЛаГГ-3) в 24-м иап майора А.М. Степанова и И-200 (МиГ-1, затем МиГ-3) в 16-м иап майора Ф.М. Пруцкова до начала войны не успели, что негативно сказалось на сроках освоения новой техники. Тем не менее выполненная накануне войны в Подмосковье работа оказалась чрезвычайно полезной для всей нашей авиации.

Важным решением, принятым в то время, было формулирование и утверждение руководством основных принципов противовоздушной обороны крупных центров, прежде всего, Москвы. Во-первых, предполагалось массированное использование всех средств ПВО (истребительной авиации, зенитной артиллерии, прожекторов, аэростатов заграждения)

в их взаимодействии. Во-вторых, средства ПВО группировались по принципу круговой обороны, чтобы иметь возможность отразить нападение с любого направления. Однако круговая оборона не предполагала равномерного распределения сил и средств, а предусматривала усиление прикрытия наиболее важных объектов за счет второстепенных. В-третьих, средства ПВО эшелонировались в глубину, причем каждому из основных составляющих (истребительной авиации, зенитной артиллерии, пулеметам) предоставлялась особая зона действий с учетом их тактико-технических возможностей.

Казалось бы, аэростаты заграждения (АЗ) не являлись основным средством противовоздушной обороны важнейших пунктов, однако и им уделено значительное внимание в начале 1941 г. Так, на совещании 24 января под руководством начальника ГУ ПВО генерала Д.Т. Козлова было признано необходимым

разработать конструкцию и принять на вооружение АЗ с увеличенным до 5500 м потолком, «как удовлетворяющий решению тактических задач на ближайшее время»². Вскоре была разработана и утверждена Инструкция взаимодействия средств при противовоздушной обороне пунктов территории страны, где перечислялись основные назначения аэростатов, включая борьбу с пикирующими самолетами противника, их подъем на ближайших подступах к пункту на наиболее важных направлениях, а также высказывалось требование частой смены позиций постами. Документ, подписанный начальником Генерального штаба генералом Г.К. Жуковым 14 февраля, определял вопросы взаимодействия АЗ с истребительной авиацией

и зенитной артиллерией, указывал, что АЗ, «усиливая ночную оборону, при благоприятных метеоусловиях поднимаются в воздух с наступлением темноты»³.

Учитывая возросшую вероятность агрессии со стороны Германии, в тот же день, 14 февраля, нарком обороны подписал приказ о разделении территории СССР на зоны, районы и пункты ПВО. В итоге была создана Московская зона ПВО во главе с генерал-майором М.С. Громадиным, состоящая из 1-го корпуса и четырех бригадных районов (Горьковского, Калининского, Тульского и Ярославского). В состав корпуса входили части и подразделения зенитной артиллерии, зенитных пулеметов, прожекторов, аэростатов заграждения, ВНОС



Командир 11-го иап подполковник Г.А. Когрушев залезает в кабину «яка»

ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ. 1941-1945 ГГ.



Командующий Московской зоной ПВО генерал М.С. Громадин у телефона

и связи. Полоса их действий должна была по мере развертывания сил и средств достигать до 150 км в глубину от границ объекта.

Главной силой 1-го корпуса, который в мае 1941 г. возглавил генерал-майор Д.А. Журавлев,

являлись шесть зенитных артиллерийских полков (176, 193, 250, 251, 329 и 745-й) и один полк зенитных пулеметов (1-й). Каждый зенап имел в своем составе шесть дивизионов: пять дивизионов пушек среднего калибра по пять батарей в каждом и один дивизион малокалиберных пушек трехбатарейного состава. Пять из шести полков укомплектовали материальной частью полностью уже в это время, а шестой имел немногим более половины штатных пушек. Полки располагались таким образом, что каждый зенап занимал свой сектор, которые различались по размерам. Так, защищавший наиболее ответственное юго-западное направление 193-й полк имел значительно более глубокие боевые порядки, чем 745 и 250-й зенап, находящиеся в восточных секторах.

4 апреля 1941 г. нарком обороны утвердил «Перечень пунктовой истребительной авиации



Подготовка к вылету «мига». Пока летчик бежит к самолету, механики убирают маскировочную сеть



Вверху: начальник политотдела 6-го ак ст. батальонный комиссар А.С. Соловьев вручает летчику на аэродроме партийный билет

Внизу: взлет по боевой тревоге группы истребителей И-153 в Подмоскowie





Заместитель наркома обороны, в прошлом командующий войсками МВО маршал С.М. Буденный (крайний справа) и секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков (второй справа) на встрече с командирами 1-го корпуса ПВО Москвы

ПВО», и на следующий день в оперативное подчинение «пункта Москва» из состава ВВС МВО передали 24-ю истребительную авиадивизию. Общее руководство силами ПВО столицы предусматривалось осуществлять с командного пункта 1-го корпуса. Здесь должны были находиться командующий Московской зоной и его штаб, главный пост ВНОС, узел связи, командиры зенитной артиллерии и истребительной авиации. Через два дня генерал М.С. Громадин подписал несколько документов, касающихся сроков приведения в готовность истребителей по боевой тревоге, плановую таблицу взаимодействия истребительной авиации и зенитной артиллерии в светлое время суток, кодовую таблицу для наведения истребителей с поста ВНОС при помощи стрел и радиосигналов, таблицу, определяющую действия органов управления ПВО Москвы, включая штаб, главный пост ВНОС, районные и наблюдательные посты... За четыре года, предшествовавшие вторжению неприятеля,

численность наземных войск ПВО выросла в 6 раз, но степень их готовности к боям оставляла желать лучшего. Весной 1941 г. обеспеченность 1-го корпуса ПВО, скажем, орудиями малого калибра составляла 37% штата, зенитных пулеметов – 44%, а станциями воздушной разведки «Прожзвук» – всего 15%.

Не лучше обстояло дело в авиации ПВО Москвы. Трудные погодные условия привели к тому, что налет на одного летчика за январь – март 1941 г. составлял в среднем только 12 ч, высотным полетам летный состав не обучали вовсе. В документах отмечалось, что «в течение зимнего периода в частях 24-й авиадивизии не проведено ни одного учения по взаимодействию со средствами ПВО, не проведено ни одной тревоги с вылетом истребителей. Управление истребителями в воздухе с командного пункта ПВО совершенно не отработано, радиосвязь не используется, и летчики в радиуправлении не тренируются. 24-я авиадивизия для работы в ночных условиях и на высоте

не подготовлена, так как с октября 1940 г. и до последнего времени ночью и на высоту не летали даже те экипажи, которые были подготовлены еще в 1940 г. Вопросами пристрелки пулеметов, отладки кислородного и другого оборудования начали заниматься только в апреле...»⁴.

На западных границах нашей страны «сгустились тучи». 16 июня 1941 г., т.е. всего за 6 дней до вторжения вермахта в Советский Союз, из Берлина в Москву по дипломатическим каналам ушла телеграмма, предупреждавшая, что германская агрессия может начаться с минуты на минуту. С этой информацией нарком госбезопасности В.Н. Меркулов немедленно ознакомил И.В. Сталина и В.М. Молотова. В докладной записке, в частности, сообщалось:

«Источник, работающий в штабе германской авиации (речь шла об антифашисте и советском разведчике Х. Шульце-Бойзене, известном под псевдонимом «Старшина». – *Прим. авт.*), сообщает: все военные приготовления Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время... Объектами налетов германской авиации в первую очередь являются... московские заводы, производящие отдельные части к самолетам, а также авторемонтные мастерские».

На донесение Сталин наложил следующую резолюцию: «Товарищу Меркулову. Можете послать ваш “источник” из штаба германской авиации к е... матери. Это не “источник”, а дезинформатор. И. Ст.»⁵

Это было далеко не единственное предупреждение. Но не верил, не хотел верить Иосиф Виссарионович в стремительное приближение войны к границам СССР. Казалось невероятным, что реальная угроза нависла и над Москвой. Однако Сталин отлично знал, что ряд важных намеченных мероприятий, в том числе в войсках ПВО, по совершенствованию органи-

зационной структуры, перевооружению частей и соединений на новую технику, строительству командных пунктов, укомплектованию средствами связи и подготовке надежной системы управления к рассматриваемому периоду завершены не были.

Приказы на выполнение других мероприятий датировались второй половиной июня. Так, за два дня до вторжения вермахта в СССР командование распорядилось сформировать на основе 24-й иад и управления 78-й иад, которая фактически имелась только на бумаге (командиром назначили подполковника А.И. Митенкова, в подчинение которому готовили передать пять авиаполков, не закончивших к тому времени процесса формирования), 6-й авиакорпус (ак) ПВО во главе с полковником И.Д. Климовым. Этому соединению будет суждено сыграть огромную роль в обороне столицы.

В приказе наркома обороны от 19 июня 1941 г., где указан и перечень включаемых в его состав авиаполков (всего 11), также сказано об оперативном подчинении нового соединения 1-му корпусу ПВО. Аналогичное название «6-й авиакорпус ПВО» звучало в директиве Генштаба и приказе командующего войсками МВО (оба от 21 июня). Любопытно, что в первое время после вступления в новую должность Иван Дмитриевич подписывал документы как начальник истребительной авиации ПВО Москвы. В его подчинение вошли пять имевшихся и шесть формируемых авиационных полков, где насчитывалось 389 истребителей, в том числе 175 машин новых типов: МиГ-3, ЛаГГ-3 и Як-1.

Надо отметить, что летчики 6-го ак ПВО к началу войны освоили современные машины намного лучше, чем их коллеги в частях фронтовой авиации. «Старые» полки (11, 16, 24, 27 и 34-й) составляли гордость ВВС КА. Например, по уровню боевой подготовки, количеству налетанных часов (300–400) такие летчики, как прославившиеся впоследствии и ставшие Героями

ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ. 1941–1945 ГГ.

Советского Союза К.Н. Титенков из 11-го иап, А.Н. Катрич из 27-го иап, А.Г. Лукьянов из 34-го иап и некоторые другие, заметно превос-

ходили средние показатели. Еще до рождения советской гвардии под Москвой создавались отборные авиационные части.

Щит в небе

Советская разведка оказалась права: германское командование готовилось бомбить советскую столицу еще с предвоенного времени, хотя технических возможностей тогда у него не было. После вторжения вермахта Москва стала привлекать повышенное внимание политических и военных руководителей Третьего рейха как административно-политический центр нашего государства, сосредоточение важных коммуникаций и оборонной промышленности.

Жители столицы слушают выступление В.М. Молотова 22 июня 1941 г.: «Враг вероломно напал на нашу страну...»



Удалось установить, что 22 июня экипаж из немецкой авиагруппы стратегической разведки незаметно проник к городу и с высоты 10 000 м сделал первые фотоснимки советской столицы. Как теперь известно, полет не был обнаружен постами ВНОС войск ПВО.

В тот же день приказом по местной противовоздушной обороне (МПВО) Москвы и Московской области комбриг С.Ф. Фролов ввел «угрожаемое положение», потребовав от населения точно и своевременно выполнять правила МПВО, в первую очередь, соблюдать светомаскировку. Одновременно был оценен баланс сил: в шести полках зенитной артиллерии (176, 193, 250, 251, 329 и 745) к началу войны насчитывалось 548 зенитных пушек среднего калибра (76,2 и 85 мм), 28 малого калибра (37 и 25 мм), а в полку зенитных пулеметов имелась 81 счетверенная установка. Центр Москвы, южный и западный подступы, а также водонасосные станции в Рублеве и Щитникове прикрывали 68 аэростатных постов (1-й и 9-й полки АЗ). При появлении неприятельских самолетов ночью их готовились освещать расчеты 1-го и 14-го прожекторных полков (всего 167 искателей или сопроводителей).

Одним из наиболее слабых звеньев в системе ПВО оказалась связь: радиостанций было мало, навыков работы с ними недоставало, и основным видом связи оставалась проводная телефонная. Посты ВНОС относительно эффективно оповещали штабы о появлении противника, но попытки их расчетов полотнищами и стрелами, как тогда предписывалось, наводить свои истребители на немецкие самолеты не дали положительных результатов даже



Зенитная установка (три крупнокалиберных пулемета ДШК) в центре Москвы, на площади Свердлова. На заднем плане видна гостиница «Метрополь»

днем. Много времени уходило на выкладывание сигналов на земле, а противник естественно не ждал, выходил из зоны. Да и заметить с воздуха сигнал было непросто. Ситуацию усугубляли недостаток опыта и тренировки бойцов постов ВНОС, которые часто не различали самолеты по звукам и силуэтам.

Неприятель тем временем активизировался в московском небе. Вечером 1 июля 1941 г. посты ВНОС засекли разведчик Ju 88 в районе Вязьмы. Он сделал несколько кругов и скрылся в северном направлении. В дальнейшем одиночные самолеты люфтваффе систематически производили разведывательные полеты.

Немецкие экипажи стремились в первую очередь вскрыть систему ПВО. 2 июля двухмоторные самолеты противника появлялись в районе Ржева, Калинина, Великих Лук, а через сутки – над западной окраиной Москвы. 8 июля Ju 88 среди бела дня проследовал по маршруту Вязьма – Гжатск – Можайск – Кубинка – Внуково – центр столицы, после чего безнаказанно ушел в сторону Ржева. На его перехват с различных аэродромов поднимались 19 истребителей новых типов. «Юнкерс» летел на высоте 6000–7000 м со скоростью около 400 км/ч, но приблизиться к нему и атаковать не удалось никому.



Расчет автоматической 37-мм пушки готов к ведению огня с крыши Концертного зала им. П.И. Чайковского. Лето 1941 г.

Дальше – больше, воздушная разведка усилилась. Немецкое командование интересовалось железнодорожными перевозками, аэродромами, военно-промышленными и другими объектами Московской зоны ПВО. Сохранилась подробная карта советской столицы, сделанная на основе сотен и тысяч кадров, датированных концом июня – началом июля 1941 г. Иногда «юнкерсы» одновременно с разведкой бомбили узлы дорог, железнодорожные составы, колонны автомашин в районах Ржева, Волоколамска, Торжка... Пока эти действия не причиняли серьезного ущерба, но чувствовалось, что скоро москвичей ждут серьезные испытания. Ни для кого уже не были секретом

варварские бомбардировки Герники, Варшавы, Роттердама, Лондона.

Схватки в небе Москвы в начале июля 1941 г. показали боеготовность системы ПВО, воины которой активно вели перехваты, неоднократно пытались сбить разведчиков. Впервые это удалось 2-го числа летчику 11-го иап лейтенанту С.С. Гошко. Не сумев пулеметно-пушечным огнем поразить He 111, советский пилот на Як-1 таранил врага и затем приземлился на истребителе с поврежденным винтом. Неприятельская машина разбилась около Ржева, погибли пять членов экипажа и военный корреспондент, собиравшийся описать «победоносные действия германских авиаторов при рейде в район русской столицы».

Столица тем временем готовилась к отражению возможного налета вражеской авиации. Государственный Комитет Обороны (ГКО) 9 июля 1941 г. принял постановление «О противовоздушной обороне Москвы». Согласно постановлению, полки зенитной артиллерии полностью укомплектовывались личным составом и материальной частью, а кроме того, 1-му корпусу ПВО передавались шесть новых полков. Подписавший постановление И.В. Сталин потребовал довести суммарное количество артиллерийских орудий среднего калибра до 800 шт., истребительную авиацию ПВО до 16 полков 63-самолетного состава с общим числом 1008 самолетов, для чего в четырехдневный срок завершить формирование 5 полков по полным штатам, в 12-дневный срок – еще 10 полков по 30 самолетов (планировалось, что остальные истребители поступят позже) с дислокацией частей на аэродромах Калинина, Ржева, Вязьмы, Калуги, Тулы. Для усиления ПВО Москвы начали формироваться также два новых прожекторных полка, доукомплектовывались до штата полки аэростатов заграждения, передавались радиостанции и имущество телеграфной связи, строились дополнительные аэродромы.

Особенностью истребительной авиации ПВО можно считать невозможность авиаторам заблаговременно поставить конкретную задачу. Для успеха перехвата очень важна и предварительная проработка каждого вылета на аэродроме, а также высокий уровень летной и тактической подготовки. От летчика требовались незамедлительный старт по команде с КП, стремительный набор заданной высоты, хорошее знание района патрулирования, быстрый выход в любую точку района без карты, распознавание условных сигналов даже при плохой видимости, меткая стрельба по вражескому самолету, четкое взаимодействие с зенитной артиллерией и хорошая ориентировка ночью и при плохих погодных условиях.



Истребитель Як-1 в небе ночной Москвы

Важным шагом на пути улучшения организации управления частями корпуса стал изданный 12 июля 1941 г. приказ наркома обороны, по которому следовало «разделить

Еще до наступления сумерек аэростат заграждения поднимают в небо у памятника А.С. Пушкину



ВОЙСКА ПВО НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ. 1941–1945 ГГ.

зону ПВО на четыре сектора, с точным указанием сил истребительной авиации, защищающих секторы, и начальника, персонально отвечающего за оборону его»⁶. По указанию Ставки (приказ подписал генерал армии Г.К. Жуков) у командира авиакорпуса стало теперь четыре заместителя, каждый из которых отвечал за определенный сектор и по очереди нес

И.В. Сталину, уверенному, что командир не сможет успешно руководить 30 частями (почти столько полков включал в себя 6-й ак). «Со времен Римской империи известно, что один человек может плодотворно управлять не более чем пятью подчиненными»⁷, – заметил тогда вождь.

В соответствии с ранее принятыми решениями советское командование постоянно



В кабине взлетающего «мига» известный летчик-испытатель А.Г. Кубышкин. Июль 1941 г.

дежурство на главном командном пункте. Руководство истребительной авиацией в западном секторе возлагалось на подполковника П.М. Стефановского, южном – полковника К.Н. Трифонова, восточном – майора М.Н. Якушина и северном – подполковника А.И. Митенкова. По воспоминаниям Стефановского, инициатива создания новой структуры принадлежала

наращивало силы ПВО Москвы. Особое внимание уделялось тогда постам ВНОС, первые из которых уже 10–12 июля были выдвинуты на запад до 120–150 км, и они, по образному выражению дивизионного комиссара К.Ф. Телегина, являлись «ушами и глазами столицы». К середине июля в 6-м ак, кроме пяти «кадровых» полков, укомплектовали 120, 176, 177, 178



Один из командиров 6-го ак осматривает пробоины «юнкерса», совершившего вынужденную посадку у Истры

и 233-й иап, а 309-й иап находился в стадии формирования. Во все полки направлялись непосредственно с авиазаводов истребители новых типов – их доля в общем количестве несколько возросла. Для усиления ПВО создали две специальные отдельные эскадрильи из летчиков-испытателей под руководством майора И.Н. Иноземцева и Героя Советского Союза полковника А.Б. Юмашева. Еще раньше начали формировать эскадрилью из личного состава летчиков Наркомата авиапромышленности без освобождения от основной работы. Их пилоты имели навык ночных полетов. На 17 июля ПВО Москвы располагало 719 истребителями (из них 430 новых типов) и 910 экипажами, причем 133 летчика могли выполнять задания ночью. Правда, освоил полеты ночью на боевое применение примерно каждый десятый из имевшихся в строю, и лишь единицы считались готовыми к ночным боям на истребителях новых типов.

Советское командование считало недостаточными силы имеющейся зенитной артиллерии.



Разведчик Ju 88, сбитый нашими летчиками ПВО в Подмосковье